

А. Д. Леонов

ЛЕОНОВ Алексей Данилович (псевдоним Андрей Зушин) [29.3.1929, д. Каменка Корсаковского (ныне Мценского) р-на Орловской обл.— 22.3.2005, Кингисепп; похоронен на церковном погосте в с. Ополье Ленинградской обл.] — прозаик.

Отец и мать — из многодетных крестьянских семей; «не были обучены грамоте, зато были пристрастны к разнообразной крестьянской работе. Отец был еще и хороший каменщик, и пчеловод. Мать считалась одной из первых деревенских певиц, была хорошей огородницей и рукодельницей» (Автобиография. Отдел новейшей лит-ры ИРЛИ).

Читать и писать Л. научился еще до школы. От старшего брата Михаила перенял любовь к лит-ре и географии. Школьное образование было прервано войной, на которой погибли отец и брат. После войны Л. работал в колхозе, затем по вербовке с осени 1944 по 1946 учился в ремесленном училище в Москве на подручного сталевара, но из-за нелюбви к этой профессии ушел с завода, за что отбывал наказание в сельхозколонии. Затем вернулся в родные места, работал в колхозе бригадиром. Воспоминания об этом времени легли в основу книг Л. «**Чей совет дороже?**» (1985) и «**Незабытые песни**» (1992).

В 1949–52 служил в армии, публиковал в армейских газ. свои первые стихи, заметки. После службы надеялся остаться в деревне, но вскоре, по причине нустроенности колхозной жизни, уехал в Ленинград, куда звали его армейские друзья. Стал работать на

стройках, одновременно учился в школе рабочей молодежи, которую окончил в 1966. Посещал известные в те годы лит. объединения при ДК им. Горького, изд-ве «Советский писатель», ж. «Нева» и «Звезда».

Долго и непросто был путь, предшествовавший первой публикации и признанию. «Леоновскую» деревню находили несоветской, канувшей в далекое прошлое. С 1960 произведения Л. начинают изредка появляться в ленинградских и московских ж. В 1968 была издана первая книга Л. «**Яблоки падают**», по которой в 1969 он был принят в СП. В 1969–71 учился в Москве на Высших лит. курсах при СП СССР.

Л. вошел в лит-ру в 1960-е, в пору наивысшего расцвета «деревенской прозы», в одно время с В. Лебедевым, В. Беловым, Б. Можавым, В. Солоухиным, Ф. Абрамовым, В. Распутиным, В. Перепелкой, Н. Рубцовым, мн. из которых стали близкими друзьями писателя. В это десятилетие Россия окончательно перестала быть крестьянской страной: численность городского населения резко превысила сельское. Драматизм перехода человека из сельского сословия в городское и стал стержневой темой творчества Л.

Новое имя приветствовала лит. критика. Проза Л. интересна «не столько социальной заостренностью, сколько вниманием прежде всего к личности человека, к интимным чувствам, к быту семейному» (А. Нинов). «При большой поэтичности есть и точность художника, и точность крестьянина» (В. Кетлинская). «Это абсолютно самобытный писатель» (Ю. Слепухин). «В бесхитростных сюжетах А. Леонова хорошо проглядываются житейские причины ухода современного человека из деревни в город и невозможности вернуться обратно, несмотря на душевную незаживающую рану» (Е. Старикова).

«А здесь что же будет?» — вопрошают герои Л. и отвечают: «Перемутился белый свет: нашинских туда в депутатки, ихних к нам, по кустам ягоду собирать» (рассказ «**Ухан и Кряжик**»). Пропать между «нашинским» и «ихним» в сознании героев Л. непреодолима. Эта трагическая нота пронизывает всю «взрослую» прозу Л.: трилогия — «**И остались жить**», «**По ветру пепел**», «**Долгие метели**»; повесть «**Наводнение**», рассказ «**Белый ворон**» и др.

В своей автобиографии Л. пишет, как много значило для него родственное чувство русского слова: «...Я узнал, что орловско-курские говоры составили основу русского литературного языка. Я стал обращаться памятью ко многим житейским сценам, подслу-

шанным разговорам старших, к брани соседок и мужиков, к ребячьим сговорам, играм, раздорам, к пословицам и поговоркам в работе и на разные случаи непогоды, удач и невезений, словом, оказалось, что я владею таким запасом языкового багажа, при котором можно изображать целые картины реальной человеческой жизни» (Автобиография).

Память и воображение художника воскрешают круговорот времен в буднях глубинного русского села и города. В его произведениях, особенно ранних, ошутима радость бытия, полнокровное восприятие жизни, с годами наполняющееся, однако, все большей напряженностью и драматизмом. Ему дорога общность природного и человеческого мира. Работа на земле, крестьянская семья в ее внутренне слаженном и надежном единстве; отец, с которым связаны многие, самые корневые чувства и впечатления, детские и взрослые характеры и судьбы — все это показано у Л. с большой естественностью, оваяно домашним ладом, духом родственной близости к людям, к вольной природе.

Л. показывает, что этой жизни грозят большие беды. Поэтому он, например, в книге **«За поворотом перекресток»** (1984) выступает воителем за лучшие судьбы обновляющейся русской деревни, за то, чтобы у старых пахарей были добрые наследники, понимающие суть жизни и честно работающие на земле. И какой легковесной, призрачной, но и дурманящей души и головы кажется на этом фоне всякая потребительская возня, несовместимая с неспешной и простой радостью главного мужицкого дела. В прозе последних лет взгляд писателя на судьбу деревни становится все более трагическим. Деревня окончательно распалась, жизнь людей земли все более подвержена превратностям разрушительного хода времени. И это ощущение грозной беды сопряжено в его прозе с необходимостью духовного противостояния распаду.

Сюжеты творчества Л. многообразны. В них отражены и нелегкое становление колхозной жизни, разорение церквей и искоренение в народе отеческой веры, военное лихолетье, послевоенная безотцовщина, вдовья участь, перипетии мирных армейских будней, «горькая» любовь, разложение личности и нравственности в условиях вседозволенности, и — слом советской цивилизации.

Проза Л. лирична, что достигается и описанием природы, которая всегда созвучна душевному состоянию героя: «Тонули в желтиз-

не леса. Радовали красные переспелые рябины. Дроздами оглашались опушки. Пугливо кричали сороки. Падали с вершин деревьев листья, и перебежали тропинку мыши. В полях на полни белели паутины. Облаками заслоняло солнце — и вечерними тенями накрывало землю. Таяло слабое осеннее тепло; лица обвевало приближавшимся зимним холодом, неуютностью, напомидало о неустроенности, разладе жизни» (повесть **«Австрийская косса»**). Совсем иное звучание присуще детским книгам Л.: **«Юлькина пашня»** (1973), **«Отцовский помощник»** (1974), **«Своими руками»** (1986) и др. В них автор «с большим тактом, без малейшей назойливости, от рассказа к рассказу раскрывает красоту труда, прививает детям любовь к ремеслам, к плотничанью, шитью, садоводству» (Ф. Абрамов), показывает устои семейного деревенского лада. Всем своим творчеством Л. утверждает: «Без благодарной памяти о прошлом жить и неинтересно, и безнравственно, и опасно» (Е. Старикова).

Он писал также стихи, притчи, сказки, памфлеты. Л. не раз руководил творческими семинарами на конференциях молодых писателей, вел лит. объединение «Зарница» (г. Кингисепп), избирался в правление СП РСФСР.

Всего им издано около 30 книг. По рассказу **«Близненские женихи»** на «Ленфильме» поставлен телефильм «Зареченские женихи». Детские книги Л. неоднократно переводились на яз. народов СССР. Рассказ **«Кондырь»** переведен на английский, рассказ **«Глухая»** — на несколько европейских яз. О творчестве Л. в 1990-х читался университетский спецкурс «Russian Village Prose: The Radiant Past» (Princeton, New Jersey, USA).

Архив Л. передан в Орловский лит. музей.

Соч.: Яблоки падают. Л., 1968; Ходят девки. М., 1971; Птичий сторож. Л., 1971; Юлькина пашня. Л., 1973; Отцовский помощник. Л., 1974; Веселый листопад. Л., 1975; Долгие метели. Л., 1975; Сани-самоходы. Л., 1976; И остались жить. М., 1976; Переступень белый. Л., 1978; Медовые кладовые. Л., 1979; Наводнение. Л., 1980; Птицы перелетные. Л., 1983; Где живет «ау»? Л., 1983; За поворотом перекресток. Л., 1984; Повести. Л., 1984; Чей совет дороже? Л., 1985; Своими руками. Л., 1986; Музыка дьявола. Л., 1989; Обет молчания. Л., 1990; Лесной поп. СПб., 1992; Незабутые песни. СПб., 1992. Высокий порог. Орел; СПб., 2005.

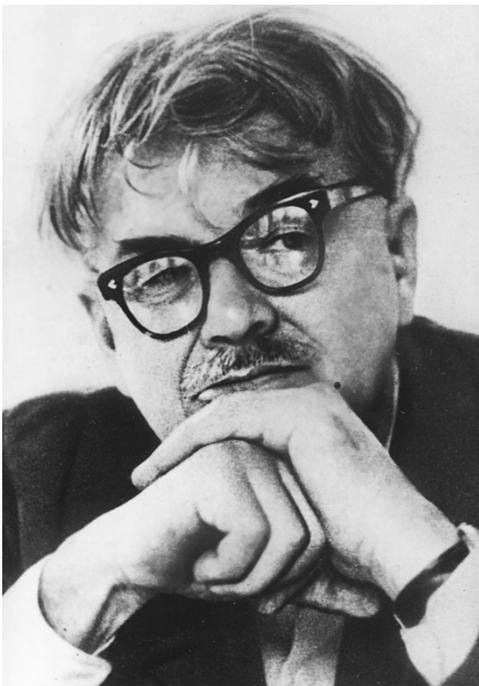
Лит.: Дробышев В. Обещающее начало // Лит. газ. 1968. 9 окт. С. 5; Горышин Г. Нынче на Орловщине // Звезда. 1968. № 10. С. 205; Соловьев В. Недалеко от Москвы // Новый мир. 1969. № 1. С. 230; Кетлинская В., Нинов А., Слепухин Ю. [О прозе А. Леонова] //

Аврора. 1969. № 1; Проценко В. М. Совр. повесть о деревне. К проблеме народного характера // Русская лит-ра. 1970. № 2; Старикова Е. Социологический аспект совр. деревенской прозы // Вопр. лит-ры. 1972. № 7. С. 22–24; Кутузов Е. Потребность соучастия // Аврора. 1976. № 5. С. 64; Логвинов А. Истоки жизни // Наш современник. 1973. № 2. С. 190; Пантелеймонов Н. Алексей Леонов и его герои // Повести ленинградских писателей. Л., 1974; Ковачев В. А. Проблемы русской советской лит-ры // Некоторые вопросы развития деревенской прозы. Л., 1976; Путилова Е. Сила земного притяжения // О лит-ре для детей. Л., 1983. Вып. 26; Абрамов Ф. Чем живем-кормимся. Л., 1986. С. 377–379; Акимов А., Акимов В. Семидесятые-восьмидесятые: Проблемы и искания современной детской прозы. М., 1989; Kathleen F. Parthe. Russian Village Prose: The Radiant Past. Princeton; New Jersey, 1992.

В. М. Акимов

ЛЕОНОВ Леонид Максимович [19(31).5. 1899, Москва — 8.8.1994, Москва] — прозаик, драматург, публицист.

Родился в семье известного поэта-суриковца Максима Горемыки (Максима Леоновича Леонова), мать — Мария Петровна Петрова. Детство Л. прошло в Москве в Зарядье, в купеческой лавке деда — Леона Леоновича Леонова, который привил мальчику любовь к древнерусской и духовной лит-ре. Лето Л.

Л. М. Леонов

проводил в с. Полухино Тарусского у. Калужской губ. Окончил Петровско-Мясницкое городское училище (1909), 3-ю Московскую гимназию с серебряной медалью (1918). Гимназистом Л. в каникулы выезжал в Архангельск, куда по политическим мотивам был послан его отец, работал в его газ. «Северное утро» корректором. В этой газ. 4 июля 1915 появилось в печати первое стих. Л. «Вечером», а позднее заметки об общественной жизни, театральные и худож. рецензии. Ранние стихи Л., по его собственному признанию, «детски меняющийся голос, первая проба голоса, настройка лиры», были связаны с народнической и символистской эстетикой, во многом подражательны. В гимназические годы Л. пишет пасхальную сказку «Царь и Афоня», а впоследствии рассказы «Профессор Иван Платоныч», «Сонная явь», «Тоска» и др.

После окончания гимназии уезжает к отцу в Архангельск, работает в газ. «Северное утро», «Северный день», знакомится с художником С. Писаховым, писателем Б. Шергиным. Встречи с «поэтами Севера» открыли перед Л. мир русских преданий, нетронутой девственной природы, исконной былинной Руси с ее поэзией и символикой. Когда город заняли белые, Л. был мобилизован в артиллерийскую школу прапорщиков. После освобождения Архангельска от белогвардейских войск и интервентов Л. работает в советской газ. «Красная весть» редактором. Осенью 1920 Л. вступает добровольцем в Красную Армию и попадает в 15-ю Инзенскую стрелковую дивизию, которая воевала на Юге России против Врангеля и штурмовала Перекоп. Л. работает редактором дивизионной газ., где пишет заметки, агитационные призывы, фельетоны, стихи под псевдонимами: Максим Лаптев, Лаптев, Лапоть, а также инициалами: Л., М. Л., М. Л-ов. «То была пора гнева и предельной материальной скудости, но мы были богаче всех: неразменные червонцы юности звенели в наших песнях», — вспоминал писатель об этом времени.

В 1921 Л. был откомандирован в Москву для поступления во ВХУТЕМАС, ибо ощущал тягу к изобразительному искусству, лепке, резьбе по дереву. К этому времени относится неудачная попытка поступить в Московский ун-т, где его «срезали» на Достоевском — любимом писателе, творчество которого всегда являлось для Л. истоком размышлений о России и национальном характере.

1922 сам писатель считал началом своей лит. деятельности. В этом году появился в печати в альм. «Шиповник» первый рассказ Л. «Бурьга», заставивший всю лит. Москву говорить о новом, неожиданном даровании.